

СЛУШАЯ ЭММАНУИЛА КАМИНКУ

А СЦЕНУ, как маленькие белые птицы, летели записки. Эммануил Исакович Каминка поднимал их и осторожно, будто боясь повредить крылышки, разворачивал.

Если бы артист прочел все, что его просили, вечер не кончился бы и утром. И все-таки он читал. Легко, счастливо, упоенно, молодо. Вдохновенно! И так же вдохновенно слушали его люди, очень молодые люди, наполнившие в этот вечер просторный зал клуба.

Возникло то счастливое единение артиста и зрительного зала, которое порождает только искусство и которое есть одновременно высшая цель творчества.

Чем покорила тогда, чем почти ежевечерне покоряет своих слушателей и зрителей, подчиняя себе их мысли и чувства, этот небольшого роста немолодой человек, стоящий на сцене?

В чем его сила?

Может быть, в голосе, так богатом различными оттенками, так точно передающем горе и радость, страсть и отчаяние? Может быть, в жесте, очень скупом, лаконичном, но изысканном и выразительном?

Да, конечно, да, безусловно, во всем этом. И все-таки более всего в другом...

Сила этого мастера звучащего слова — прежде всего в гуманистической направленности творчества, в умении пронести через каждое стихотворение, повесть, поэму, рассказ тему высокого уважения к человеку.

Максим Горький и Шолом-Алейхем... Именно эти два писателя, очень разные по восприятию мира, по самому духу своего творчества, но одинаково любившие людей труда и жизнь, сыграли решающую роль в формировании актерской индивидуальности Каминки.

...«Итальянские сказки» М. Горького и «Рассказ о матери, убившей своего сына». Голос артиста становится звонким и ломким, он дрожит, как тугая тетива лука, натянутая и готовая к выстрелу. «Человек, я сделала для родины все, что могла!» И только секундная пауза, отдающаяся тишиной в зрительном зале. А затем раскованно, освобожденно, горько и тихо-тихо: «Мать, я осталась со своим сыном. Мне уже поздно родить другого».

Долг, верность, любовь... Целая человеческая жизнь прошла перед нами. Жизнь, отданная людям... За романтически решенными «Итальянскими сказками» следует неожиданно лаконичная, будто даже заземленная «Песня о Соколе». Здесь все решает не декламация, столь обычная для

исполнения этого произведения, а зримые и яркие характеры, созданные актером. Сокол — ясный, спокойный, дерзко веселый. И Уж — жалкий, трясущийся, со злобной улыбкой. Упав, он смеется дробным противным смехом. Ему кажется, он постиг поступок Сокола. Но неожиданно прерывается смех. Уже нет трусливого, ничтожного человечка. «Рожденный ползать, летать не может» — эти слова актер произносит от себя. Произносит пафосно, ярко. Но они не звучат декламационно, ибо рождены правдой характеров, так мастерски созданных актером.

А вот Шолом-Алейхем. Крупные горьковские характеры сменяет рассказ о маленьком человечке, постоянном герое этого писателя.

Он стоит перед нами, смешной, неуклюжий, чуть сгорбленный, прижимающий руки к груди, как будто просящий за что-то извинения. Он щурится от яркого света театральных люстр и еще более яркого света тысячи человеческих глаз, устремленных на него. И доверительно рассказывает, что бы он сделал, если бы был Ротшильдом. В его глазах раздумье и забота — так плохо еще живут люди и так много нужно для них сделать.

Так неожиданно, но вполне закономерно смыкается в творчестве Каминки гуманистическая тема двух писателей.

Но герою Шолом-Алейхема недоступна активность героев Горького, их непримиримость к злу. И снова сгибаются плечи, и маленькая робкая фигурка становится еще меньше.

Способность понять стилистику того или иного писателя — одна из драгоценнейших черт таланта Каминки.

В совершенно ином ключе, чем Горького и Шолом-Алейхема, читает Каминка А. П. Чехова. С комедийным блеском — рассказы Антоши Чехонте, с публицистическим темпераментом — «Человек в футляре», «В Москве», «Пассажир 1-го класса».

И в рассказах Чехова в трактовке Каминки звучит тема защиты человека, утверждение его могущества, красоты, силы.

В репертуаре Каминки — несколько произведений Бунина и Куприна. Рассказы Бунина удивительны по своей поэтичности и грустной иронии. У Куприна — печаль более светлая. Когда Каминка, читая «Лепочку», говорит о дочери состарившейся знакомой, так разительно похожей на свою мать, в его голосе начинает звучать радостная уверенность в вечности Прекрасного на земле. И это придает рассказу оптимистическую окраску.

Значительно то, что в рассказах и Бунина, и Куприна, внешне буд-

Заслуженный артист РСФСР
Э. И. КАМИНКА.

то бы посвященных любви, верности, разочарованию, в исполнении Каминки остро звучит социальная тема. Это еще раз говорит о таланте актера, его умении проникать в глубь произведения и в то же время решать его с позиций нашего современника.

Чувство современности не покидает Каминку и тогда, когда он читает зарубежных писателей.

Каждый рассказ Мопассана, который читает Каминка, — «Мадмуазель Фици», «Награжден!», «Нивок головой», «Парижское приключение» — наполнен у него глубоким социальным содержанием.

С большим успехом исполняет чтец произведения Марка Твена. В его передаче это не просто смешные рассказы, но и едкая сатира на буржуазное общество. К лучшим работам Каминки следует отнести рассказы Марка Твена «Жив он или умер?», «Как я редактировал сельскохозяйственную газету», «Банковский билет в 1 000 000 фунтов стерлингов».

Рассказ Д. Лондона «Конец сказки», написанный в свойственной этому писателю лаконичной, энергичной манере, Каминка читает, точно соответствуя стилю автора. Начинает он свое исполнение в очень быстром темпе — доктор спешит к умирающему человеку. Четко произносит актер слова рассказа, но по голосу, который становится все взволнованней и взволнованней, мы понимаем, как

смертельная минута промедления «скорее, скорее» — как будто хочет сказать своим исполнением Каминка. Врач успел застать живым больного, но он не один — рядом с ним женщина, его жена, эту женщину зовут Медж. Грант любил ее, и она была женой его до тех пор, пока не встретила человека, который сейчас нуждается в его помощи.

Каминка с большим мастерством и тонкостью создает эти совсем различные характеры людей, умеющих глубоко чувствовать, но мало говорить, а главное, никогда не забывающих о достоинстве человека. Грант выдвинул мужа Медж с условием, что она уйдет с ним. Вот они уже у лодки, которая должна увести их в новую жизнь. И вдруг... Актер показывает, как та же рука, которая потянулась к Медж, чтобы посадить ее в лодку, неожиданно останавливает ее. Грант не хочет принять жертву любимой женщины. Актер словно говорит нам: он поступает так, как должен был поступить настоящий человек. И оттого последние слова рассказа, которые он произносит голосом глубоким и сильным, подняв руки и приветствуя этим жестом жизнь, звучат радостным и победным гимном.

Последнее время все большее и большее место в репертуаре артиста занимают произведения советских писателей. «Хмурое утро» А. Толстого, рассказы И. Ильфа и Е. Петрова, Л. Ленча, В. Тельпугова, Б. Ласкина — вот далеко не полный перечень новых и значительных в художественном отношении работ Э. Каминки.

Особым разделом в творчестве Эммануила Каминки стала поэзия. Актер с удивительной точностью передает музыкальный ритм стиха, создает поэтический образ. Именно через поэтический образ отточенно и зримо звучит основная мысль стихотворения.

Стихи Р. Гамзатова, Е. Евтушенко, Е. Винокурова, Вас. Федорова обретают в исполнении Каминки победную силу.

В эти дни Эммануил Каминка читает программу, посвященную 100-летию со дня рождения А. М. Горького и полностью составленную из произведений великого пролетарского писателя.

...Очень возможно, что и сегодня на подмостках одного из многочисленных клубов или концертных залов стоит уже немолодой человек небольшого роста. А на сцену, как маленькие белые птицы, летят записки. Он поднимает их и осторожно, будто боясь повредить крылышки, разворачивает...

Любовь БАРУЛИНА

ЛИТЕРАТУРА И ПОЭЗИЯ
Г. МОССАДА

30 МАР 1968